

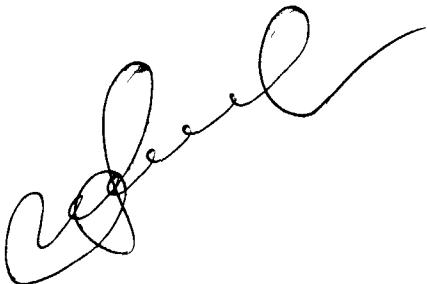
На правах рукописи

ЛЕЛЬКОВ Александр Васильевич

**ВНУТРЕННИЙ ВООРУЖЕННЫЙ КОНФЛИКТ И
ПРОБЛЕМЫ ЕГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ
(ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)**

*Специальность 23.00.02 –
политические институты, этнополитическая конфликтология,
национальные и политические процессы и технологии*

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

МОСКВА – 2006

Работа выполнена на кафедре гуманитарных и социально-экономических дисциплин Общевойсковой академии Вооруженных Сил Российской Федерации.

Научный руководитель: доктор философских наук
РЕМАРЧУК Валерий Николаевич

Официальные оппоненты: доктор политических наук
ЗЕЛЕНКОВ Михаил Юрьевич

кандидат философских наук, доцент
ЧАЕВИЧ Александр Владимирович

Ведущая организация: Военный университет

Защита состоится 21 апреля 2006 г., в 13:00 часов на заседании диссертационного совета К.212.141.01 по политическим наукам в Московском государственном техническом университете им. Н.Э. Баумана по адресу: 105007, г. Москва, Рубцовская набережная, 2/18, УЛК, ауд. 720.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке МГТУ им. Н.Э. Баумана.

Автореферат разослан 7 февраля 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Власов С.А.

*2006 A
3074*

1. Общая характеристика диссертации.

Человечество знакомо с конфликтами с момента своего возникновения.

Споры и войны вспыхивали на всем протяжении исторического развития общества между племенами, городами, странами, блоками государств. В современную эпоху вероятность крупномасштабных войн снизилась. Но взамен прежней угрозы появилась новая опасность глобального масштаба. Речь идет о многочисленных вооруженных конфликтах внутри государств, возникающих вследствие политических, религиозных или этнических противоречий между их гражданами¹. События последнего десятилетия минувшего века показали, что «внутренняя война» легко вспыхивает в любой стране, где помимо подходящей почвы (столкновения интересов социальных или этнических групп) появляются хотя бы самые незначительные сопутствующие условия (например, поддержка из-за рубежа).

Для России проблема конфликтов и их урегулирования особенно актуальна. Внутренний вооруженный конфликт в Чеченской Республике не только затронул фундаментальные национальные ценности, но и заставил на практике проверить соотношение целей и средств обеспечения внутренней безопасности по объему и пределам применения силовых методов. Оценивая перспективы развития региональной социально-политической обстановки в Российской Федерации, а также военно-политической ситуации в приграничных районах некоторых стран ближнего зарубежья (недавние события в Киргизии, Узбекистане), можно с уверенностью утверждать, что существующий уровень конфликтности сохранится и проблема урегулирования внутренних вооруженных конфликтов в ближайшей перспективе не потеряет своей актуальности.

Основной проблемой здесь остается разработка государственными органами оптимальной модели управления внутренним вооруженным конфликтом, способов применения особых политico-правовых режимов для решения вопросов его локализации и урегулирования. Для того чтобы не допускать превращения конфликтов в вооруженные, а если это все же произошло, уметь завершать их как можно скорее и создавать максимальные гарантии их невозобновления после достижения урегулирования, необходимо глубоко осознавать причины и природу внутренних вооруженных конфликтов.

¹ По оценке Министерства обороны РФ, сегодня на планете насчитывается 160 зон этнополитической напряженности, в 80 из них присуща вся атрибутика неурегулированных конфликтов. На состоявшейся в апреле 2000 г. совместной российско-натовской конференции представителей военных ведомств и ученых в сфере международного права отмечалось, что с рубежа 90-х начинается новый виток в истории внутренних вооруженных конфликтов, они становятся доминирующими в международной практике. В ряде случаев потребуется участие международного сообщества для их локализации, в том числе миротворческих сил. (См.: Независимая газета, 2000, № 14, апрель).

Опыт развития ситуации на Северном Кавказе показал, что государственные институты оказались не в состоянии своевременно выявить угрозу возникновения социально-политических конфликтов и предотвратить их дальнейшую эскалацию. В немалой степени этому способствуют несоответствие действующей нормативной базы, недостаточность информированного обеспечения управленческих решений, низкая оперативность реагирования органов власти на развитие конфликта в его начальных стадиях.

Локальный характер внутреннего вооруженного конфликта существенно сужает область применения традиционных институтов разрешения вооруженных разногласий, в первую очередь - вооруженных сил. Это предопределяет больший удельный вес участия в разрешении конфликта структур, обеспечивающих внутригосударственную безопасность в целом и органов внутренних дел и внутренних войск, в частности. Однако вопросы взаимодействия различных силовых структур остаются открытыми, несмотря на то, что практика их применения в вооруженных конфликтах последних лет накоплена в достаточном количестве для оценки и анализа.

Существенно и то, что внутренние вооруженные конфликты в современном мире очень часто соприкасаются, а то и сливаются с таким явлением как терроризм. Положение сложилось таково, что характер, интенсивность террористических, бандитских, диверсионных акций, количество привлекаемых для этого сил и средств достигли таких масштабов, что стали представлять серьезную опасность не только для отдельной страны, но и для всего мирового сообщества. Речь идет уже не о террористах-одиночках или небольших группах, а о крупных вооруженных террористических формированиях, имеющих в ряде регионов мира свои базы, центры управления и подготовки террористов. Террористические акты в Москве и других городах России, наглые вылазки террористов в Дагестане, Ингушетии, Кабардино-Балкарии показали, что борьба с терроризмом - это далеко не узковедомственная задача. Стало очевидно, что решать ее должны практически все силовые структуры государства, в том числе и Вооруженные Силы.

Актуальность выбранной темы исследования в теоретико-методологическом плане обусловлена также ее недостаточной разработанностью в отечественной научной литературе, и особенно прикладной диссертационной базе. Такая проблема, как внутренние вооруженные конфликты, причины их возникновения и влияние их на политическую обстановку в отдельных странах, регионах и мире, политико-правовые аспекты их урегулирования, судя по многим признакам, еще не нашли своего места в теории и потребуют для своего изучения и осмысливания как с научной, так и с практической стороны еще многих усилий и внимания. Это тем более важно, что в современных условиях именно внутренние вооруженные конфликты все чаще становятся детонаторами серьезных и опасных геополитических взрывов.

Степень разработанности темы исследования. Конфликтология – относительно новая научная и образовательная дисциплина для России. Ее формирование относится к 1990-м годам, когда страна напрямую столкнулась с внутренними конфликтами. До этого в области политики изучались фактически только международные конфликты, причем рассматривались они исключительно с точки зрения марксистской методологии. Исследования конфликтов в области этнических или расовых отношений значительно отставали от общемировых. Предполагалось, что коль скоро в развитом социалистическом обществе нет причин для существенных внутренних противоречий, то не должно быть и внутренних – политических, этнических и других – конфликтов. Не случайно при описании событий в СССР избегали использовать термин «конфликт», а все явления, выходившие за рамки данных представлений, попадали в закрытую статистику и рассматривались как нетипичные или ненормальные для социалистического государства. Социальные конфликты на Западе анализировались сквозь призму классовой борьбы и фактически не изучались с точки зрения их урегулирования.

Ситуация изменилась в 1990-е годы. Всплеск конфликтов побудил исследователей заняться их анализом. Развитие общественных наук в России в 1990-е годы, отход от обязательной единой методологии, обращение к исследованиям, которые проводились по конфликтам в других странах, способствовали научному анализу данного феномена. В России появились и собственные интересные исследования по конфликтам, причем не только в Москве, но и, что особенно важно, в регионах. В первую очередь они касаются природы конфликтов, вспыхнувших на территории бывшего Советского Союза², общей и политологической теории конфликта², меньше –

² Бочарников И.В. Внутриполитическая безопасность России и потенциальные причины конфликтов на ее территории // Вестн. аналитики. - 2002. - N 3(9). - С.154-164; Демин Д.В. Международно-политические аспекты приднестровского конфликта: Автореф. дис. ... канд. полит. наук / РАГС при Президенте РФ. - М., 2001. - 25 с.; Долова З.В. Причины обострения межнациональных конфликтов на Северном Кавказе: Автореф. дис. ... канд. филос. наук / Кабардино-Балкар. гос. ун-т. - Ставрополь, 2000. - 22 с.; Ефимов И.Г. Этнополитический конфликт в субъекте Российской Федерации: на примере Чеченской республики: Дис. ...канд. полит. наук. – Ставрополь, 1999. – 143 с.; Жидков С. Бросок малой империи (абхазо-грузинский конфликт, 1992-1993 гг.). – Майкоп, 1996. – 375 с.; Конфликты в современной России: Проблемы анализа и регулирования: на встречу I Конгрессу Междунар. Ассоциации конфликтологов / Под ред. Е.И.Степанова. - 2-е изд. - М.: Эдиториал УРСС, 2000. - 344 с.; Лежава Г.П. Абхазия: анатомия межнациональной напряженности. – М., 1999. – 272 с.; Маликов К.К. Субэтнический конфликт в современном Таджикистане: политический аспект: Дис. ... канд. полит. наук / Дипломат. Акад. МИД РФ. - М., 2001.- 164 с.; Матяш В.Н. Приднестровский конфликт: проблемы и перспективы. – М.: Научная книга, 2002. – 123 с.; Межэтнические отношения и конфликты в постсоветских государствах: Ежегод. докл., 2000 / Под ред. В.А.Тишкова и Е.И.Филипповой; Ин-т этнологии и антропологии РАН. - М., 2001. - 414 с.; Местоев О.М. Этнополитический конфликт как угроза социальной безопасности Северо-Кавказского региона Российской Федерации: на примере осетино-ингушского конфликта: Автореф. дис. ... канд. полит. наук / РАГС. – М., 2001. – 26 с.

политическому урегулированию конфликтов, новым средствам воздействия на них, в частности, гуманитарной интервенции, а также в целом, операциям по поддержанию мира второго поколения, новым типам конфликтам, которые возникли после окончания холодной войны³. Военно-прикладные подходы к урегулированию вооруженных конфликтов исследованы в работах В.М. Барынькина, А.Ф. Клименко.

Особенность исследований по политическому урегулированию конфликтов состоит в их ярко выраженной междисциплинарной направленности. Политология наряду с историей, психологией, правоведением, теорией управления, философией, этнографией, социологией и рядом других научных дисциплин определяет лицо этой новой области. Именно в их взаимодействии и взаимовлиянии, при ведущей роли политической науки, сложилось научное направление по урегулированию конфликтов, ориентированное на целостный анализ конфликтов. Основные положения этого направления были сформулированы в работах К. Боулдинга, Л. Козера и некоторых других авторов.

² Бобылев Б.В. Социокультурные основания политических конфликтов в России: Автореф. дис. ... канд. полит. наук / Саратов. гос. ун-т. - Саратов, 2001. - 23 с.; Глухова А.В. Политические конфликты: Основания, типология, динамика: Теоретико-методологический анализ. - М.: Эдиториал УРСС, 2000. - 280 с.; Дмитриев А.В. Социальные конфликты: общее и особенное. - М: Гардарики, 2002. - 524 с.; Дмитриев А.В. Политическая конфликтология перед новыми вызовами: Монография. - Воронеж, 2001. - 281 с.; Желдак Г.К. Социальные конфликты в современном российском обществе и проблемы управления ими: Автореф. дис. ... канд. полит. наук / Общевойск. акад. Вооруж. Сил РФ. - М., 2002. - 23 с.; Зайцев А.К Социальный конфликт / Калуж. ин-т социологии. - М.: Academia, 2000. - 464 с.; Коваленко Б.В., Пирогов А.И., Рыжов О.А. Политическая конфликтология: Для вузов. - М.: Ижица, 2002. - 400 с.; Степанов Е.И. Конфликты в современной России: проблемы анализа и регулирования. - М., 1999. - 343 с., Теория конфликта и ее применения: Матер I Всерос науч-техн. конф. (26-29 июня 2000 г.) / Воронеж. гос. технол. акад. - Воронеж, 2000. - 121 с.

³ Боженко В.А. Международно-правовые основы участия России в урегулировании вооруженных конфликтов на территории Содружества Независимых Государств: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / РУДН. - М., 2001. - 21 с.; Воронцов А.П. Политическое урегулирование конфликтных ситуаций в ближнем зарубежье (на примере Таджикистана): Автореф. дис. ... канд. полит. наук / РАГС. - М., 2002. - 22 с.; Кулаковский А.В Проблемы постконфликтного урегулирования: На примере деятельности федеральных органов, созданных для ликвидации последствий осетино-ингушского конфликта за период с 1991 по 2000 г. - Владикавказ, 2001. - 93 с.; Лебедева М М Политическое урегулирование конфликтов: Подходы, решения, технологии. - М.: Аспект Пресс, 1999. — 271 с.; Сайдуллаев М.М. Чеченский конфликт: истоки, движущие силы, пути урегулирования (этнополитический аспект): Монография - М., 2003. - 175 с.; Свенцицкий С.П. Механизмы регулирования межэтнических конфликтов (по результатам социологического исследования в Сев-Кавказ. регионе): Автореф дис канд социол наук / Соврем гуманит. ин-т. - М., 2001. - 22 с.; Светлов В.А. Управление конфликтом: Новые технологии принятия решений в конфликтных ситуациях. - СПб.: Росток, 2003. - 135 с.

Сегодня активная разработка проблем, связанных с урегулированием конфликтов, в зарубежной науке (прежде всего американской) выразилась в большом количестве публикаций по данной тематике, в создании исследовательских центров, выпуске специализированных журналов. Однако за исключением работ таких ученых, как Т. Гэрр, Д. Хоровиц и А. Рапопорт⁴, до 1990 года их внимание в основном фокусировалось на международных конфликтах. Это странно, потому что, по крайней мере, с 1945 года внутригосударственные конфликты, как признают сами ученые, происходили в мире гораздо чаще, чем межгосударственные или международные⁵. Тем не менее, в глобальной перспективе внутренние конфликты стали рассматриваться только после окончания холодной войны. Даже в последние годы этого периода в крупном аналитическом обзоре базы данных Мичиганского университета по коррелятам войны выводы делались в основном по межгосударственным войнам⁶. Начиная с 1990 г., все же заметно растет число научных исследований и литературы о причинах вооруженных конфликтов, в которых сторонами не являются два или более официальных государства.

В целом надо отметить, что конфликтологическая проблематика является одной из центральных в современной отечественной и зарубежной политической науке, и здесь нет недостатка в количестве исследований. Другое дело, что они не всегда равномерно, как отмечалось выше, охватывают все аспекты анализа конфликтов и их регулирования. В частности, политико-правовые аспекты сущности внутреннего вооруженного конфликта и его регулирования исследованы недостаточно.

С учетом изложенного определяются и конкретизируются объект, предмет, цель и задачи данного исследования.

Объект исследования - внутренний вооруженный конфликт как особый вид социального конфликта.

В качестве предмета исследования выступают политico-правовые аспекты процесса возникновения, развития и урегулирования внутреннего вооруженного конфликта.

Целью исследования являются политологический анализ причин возникновения внутреннего вооруженного конфликта, его сущности и

⁴ Gurr, Ted Robert. *Why Men Rebel*. Princeton University Press, 1970; Horowitz, David. *Ethnic Groups in Conflict*. Berkeley, Ca: University of California Press, 1985; Rapoport, Anatol. *The Origins of Violence: Approaches to the Study of Conflict*. New York: Paragon House, 1989.

⁵ Singer, David. *Armed Conflict in the Former Colonial Regions: From Classification to Explanation*. In *Between Development and Destruction: An Enquiry into the Causes of Conflict in Post-Colonial States*, edited by L. v. d. Goor, K. Rupesinghe and P. Sciarone. The Hague: Netherlands Ministry of Foreign Affairs, 1996. – P. 35.

⁶ Vasquez, John A. *The Steps to War: Toward a Scientific Explanation of Correlates of War Findings*. *World Politics* XL (October), 1987. – P. 108-145.

социальной природы и разработка политico-правового механизма его урегулирования.

Реализация данной цели исследования непосредственно связана с решением следующих задач:

обобщение основных теоретических моделей политологического анализа внутреннего вооруженного конфликта;

выявление социальной сущности и природы, причин возникновения и тенденций распространения современных внутренних вооруженных конфликтов;

обоснование взаимосвязи внутренних вооруженных конфликтов и международного терроризма;

определение политico-правового механизма урегулирования внутреннего вооруженного конфликта и анализ его действенности в условиях России;

обоснование путей повышения эффективности применения вооруженных и правоохранительных сил в условиях разрешения внутреннего вооруженного конфликта.

Методология и методика исследования. Методологической основой исследования служат общенаучные методы познания, в частности исторический, системно-структурный, логический, сравнительно-правовой анализ, конкретно-социологические методы, методы моделирования, исследования операций и логической семантики.

Нормативно-правовую базу исследования составили международно-правовые акты, Конституция Российской Федерации, федеральное законодательство в области чрезвычайного и военного положения, действующее законодательство РФ и ведомственные правовые акты, регулирующие деятельность силовых структур в чрезвычайных обстоятельствах.

Исследование базируется на научной литературе по политологии, общей теории государства и права, теории государственного управления, конфликтологии, теории исследования операций, работах зарубежных ученых, специальной отечественной литературе и материалах международных конференций по проблеме регулирования вооруженных конфликтов.

Обоснованность и достоверность результатов исследования предопределяются избранной методологией и методикой. В диссертации широко использовались методы сравнительного правоведения, контент-анализа документов, связанных с практикой урегулирования вооруженных конфликтов.

Эмпирическую базу исследования составляют реальные события, связанные с процессом урегулирования внутренних вооруженных конфликтов в России и за рубежом.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих шесть параграфов, заключения и списка использованной литературы.

Во введении дается обоснование актуальности темы исследования, характеризуется степень ее разработанности в научной литературе, формулируются объект, предмет, цель, задачи, научная новизна и положения, выносимые на защиту.

В первой главе «**Георетико-методологические основы политологического исследования внутреннего вооруженного конфликта**» автор в обобщенном виде рассматривает основные теоретические модели политологического анализа внутреннего вооруженного конфликта. Исследуются социальная природа и сущность внутреннего вооруженного конфликта, его отличительные признаки. Предложена классификация внутренних вооруженных конфликтов, выявлены их место и роль в жизни общества.

Во второй главе «**Политологический анализ внутренних вооруженных конфликтов современности**» подробно характеризуются основные причины возникновения и тенденции распространения современных внутренних вооруженных конфликтов. Анализируется взаимосвязь внутренних вооруженных конфликтов и международного терроризма.

В третьей главе «**Политико-правовой механизм урегулирования внутреннего вооруженного конфликта и практика его реализации**» содержится определение политico-правового механизма регулирования внутреннего вооруженного конфликта и анализ его действенности в условиях России. Предлагаются пути, способы и средства разрешения и предотвращения внутренних вооруженных конфликтов. Обоснованы основные направления повышения эффективности применения вооруженных и правоохранительных сил в условиях разрешения внутреннего вооруженного конфликта.

В заключении формулируются теоретические выводы и практические рекомендации, реализация которых, по мнению автора, помогла бы решить некоторые проблемы, связанные с разработкой нормативно-правовой базы чрезвычайного законодательства, введением особых политico-правовых режимов для регулирования кризисных ситуаций.

2. Научная новизна исследования и обоснование положений, выносимых на защиту.

Научная новизна исследования заключается в:

формулировке ряда базовых понятий, входящих в предмет диссертационного исследования;

раскрытии социальной сущности, природы, причин возникновения и тенденций распространения внутренних вооруженных конфликтов в современном мире;

обосновании взаимосвязи внутренних вооруженных конфликтов и международного терроризма;

исследовании политico-правового механизма урегулирования внутреннего вооруженного конфликта и практики его действия в Чеченской республике;

обосновании путей повышения эффективности применения вооруженных и правоохранительных сил в условиях разрешения внутреннего вооруженного конфликта.

Положения и выводы, выносимые на защиту.

1. Результаты обобщения основных теоретических моделей политологического анализа внутреннего вооруженного конфликта.

Научное решение вопроса о сущности внутреннего вооруженного конфликта необходимо искать на путях построения обширных обобщений и теоретических абстракций, которые могли бы «схватить» ядро сущности этого явления. В диссертации должное внимание уделено методологической рефлексии конфликтологических концепций, т.е. выяснению того, какие аспекты, проблемы конфликтного взаимодействия выдвигаются в центр исследовательского внимания, как трактуется природа конфликтов, их структура и динамика.

Смена парадигм исследования конфликтов всегда была тесно связана с динамикой общественных изменений, а сами методологические подходы – вне зависимости от артикуляции в них собственно политической проблематики – являлись теоретическим ответом на вопрос о том, что представляет собой общество, как соотносятся общественный порядок и его изменение.

Как правило, конфликтные модели приходили в политическую теорию извне, из социологии или общей теории систем. Наибольший вклад в разработку конфликтологических методологических парадигм внесли представители политической социологии. Разработанные этой наукой теории и методы могут быть полезными в политологическом исследовании внутренних вооруженных конфликтов. Диалектическая и функциональная конфликтологические парадигмы, при всех отличительных особенностях представляющих их концепций, решили многие важные теоретические вопросы, связанные: а) с влиянием структурного контекста на возникновение и развертывание конфликтов (демократическое / авторитарное общество); б) с факторами интенсивности и насилия конфликтов, особенно крупных социальных потрясений; в) с зависимостью продолжительности конфликта от субъективных факторов, прежде всего от ясности целей конфликтующих групп, степени их согласия по поводу смысла победы или поражения, а также контроля над ними со стороны лидеров.

При этом конфликтную и консенсусную модель общества следует рассматривать не как взаимоисключающие, но как взаимодополняющие друг друга. Исходя из этого, имеет смысл признать, что обе модели в известном смысле правильны и продуктивны в аналитическом отношении. Стабильность и изменение, интеграция и конфликт, функция и дисфункция,

консенсус и принуждение представляют собой два равнозначных аспекта общества, диалектически привязанные друг к другу и лишь в такой комбинации описывающие общественные процессы более или менее исчерпывающим образом.

Социальные конфликты могут протекать в различных формах, иметь разную степень насилиственности. На одном конце шкалы насилиственности, по мнению Дарендорфа, находятся война, гражданская война, вооруженная борьба с угрозой для жизни участников, на другом – беседа, дискуссии и переговоры в соответствии с правилами вежливости и с открытой аргументацией. Между ними находится большое число поливариантных форм взаимодействия: забастовки, конкуренция, ожесточенные дебаты, угрозы, ультиматумы и т.д. Немецкий социолог приходит к выводу о зависимости насилиственного характера конфликта от социальных и политических условий организации. В свою очередь, чем более интенсивным и насилиственным является сам конфликт, тем выше темпы структурных изменений и реорганизаций в социальной системе и больше их объем⁷.

Типология внутренних конфликтов не может не быть многомерной, выстроенной с учетом различных критериев: типа общества, масштаба развертывания конфликта, его предмета, субъектов, поведенческих стратегий противоборствующих сторон и т.д. Тип общества, генерирующего конфликт, определяет его процессуальные особенности (динамику развертывания, функциональные последствия). Предмет конфликта влияет на остроту и насилиственность последнего, на поведение его участников. Типология должна учитывать тот факт, что социальные конфликты могут проходить с применением или без применения насилия. Считается, что вооруженный конфликт существует тогда, когда применяется военная сила.

В развитии социального конфликта, *в переходе его в стадию крайнего обострения и вооруженного противостояния* многое зависит от того, как именно воспринимаются самые исходные, начальные события, приводящие к развитию конфликта, какое значение придается конфликту в массовом сознании и в сознании лидеров соответствующих общественных группировок. Каждая из сторон воспринимает конфликтную ситуацию в виде некоторой проблемы, в разрешении которой преобладающее значение имеют три главных момента:

во-первых, степень значимости более широкой системы связей, преимущества и потери, вытекающие из предшествующего состояния и его дестабилизации, - все это может быть обозначено как оценка доконфликтной ситуации;

во-вторых, степень осознания собственных интересов и готовность пойти на риск ради их осуществления;

⁷ См.: Дарендорф Р. Элементы теории социального конфликта // В кн.: Политическая конфликтология: Работы российских и зарубежных авторов: Хрестоматия / Под ред. М.М. Лебедевой и С.В. Устинкина. – М.; Н. Новгород, 2002. – С. 67 – 71

в-третьих, восприятие противостоящими сторонами друг друга, их способность учитывать интересы оппонента.

Внутренний конфликт, переход его в стадию вооруженного противостояния должен рассматриваться в рамках поля политики как динамически функционирующей структуры, т.е. развивающейся системы конкретных взаимодействий, союзов и конфликтов социально-политических сил. Это пространство специфической автономной практики с присущими только ей целями, условиями и правилами, специфическими политическими интересами, являющимися как необходимыми предпосылками, так и продуктами функционирования поля. Внутренний вооруженный конфликт является неотъемлемым атрибутом политического процесса, политической жизни, и потому потенциально может присутствовать в любом политическом явлении, связанном с жизнью социума.

2. Определение внутреннего вооруженного конфликта, выявление его отличительных признаков и оснований для классификации.

Каждый конфликт в обществе представляет собой уникальное и неповторимое явление, отличающееся многообразием форм своего проявления. Внутренний вооруженный конфликт — высшая по уровню социальной напряженности форма внутригосударственного конфликта, один из крайних способов силового разрешения социально-политических противоречий. При этом государство не переходит в особое состояние, называемое войной. Любой вооруженный конфликт не содержит основных признаков, присущих войне, а также необходимых правовых критерииев, определяющих его как войну. Поэтому понятие «вооруженный конфликт» не тождественно понятию «война» и наоборот. Из этого следует известный принцип: любая война есть вооруженный конфликт, но не любой вооруженный конфликт является войной. Однако, в связи с применением военной силы различного масштаба, внутреннему вооруженному конфликту присущи некоторые элементы, характерные для военного времени (зоны боевых действий, наемничество, диверсионная борьба и т.д.).

Под внутренним вооруженным конфликтом в наших официальных документах понимается вооруженный инцидент, вооруженная акция и другие вооруженные столкновения ограниченного масштаба, которые могут стать следствием попытки разрешить национальные, этнические, религиозные и иные противоречия с помощью средств вооруженной борьбы⁸. На наш взгляд, используемая формулировка не дает возможности разграничения внутригосударственного вооруженного конфликта даже от обстановки внутренней напряженности⁹. Как отмечают представители зарубежной конфликтологии, в обстановке внутренней напряженности конфликты обычно являются асимметричной партизанской войной, которую

⁸ Военная доктрина РФ (утв. Указом Президента РФ от 21 апреля 2000г. № 706) // Собрание законодательства РФ. - 2000.- № 17. - Ст. 1852.

⁹ Внутренняя напряженность – превентивное применение государством силы в целях сохранения мира и законности.

ведут группы лиц из гражданского населения в результате ограниченных военных возможностей повстанцев, недостатка оружия и отсутствия необходимого контроля над территорией¹⁰.

Внутренний конфликт следует отличать от внутренних беспорядков, под которыми принято понимать ситуации, не имеющие признаков немеждународного вооруженного конфликта как такового, но характеризующиеся наличием в стране конфронтации, которой присущи определенная напряженность или продолжительность, в которой имеются акты насилия. Последние могут приобретать самые различные формы, начиная от стихийно вспыхивающих актов мятежа до борьбы между более или менее организованными группами и правительственные властями. В таких ситуациях, которые не обязательно перерастают в открытую борьбу, для восстановления внутреннего порядка правительственные власти мобилизуют усиленные контингенты полиции или даже вооруженных сил¹¹.

Анализ действующих ныне и ратифицированных нашим государством Женевских конвенций от 12 августа 1949 года и Дополнительных протоколов к ним (I и II 1977 года), а также научно-практических разработок по проблеме вооруженных конфликтов немеждународного характера дает основание считать, что *отличительными признаками внутреннего вооруженного конфликта являются:*

фактическое вооруженное противостояние (ведение боевых действий) между двумя и более враждующими вооруженными группировками или войсковыми подразделениями центрального (федерального) правительства и вооруженными группировками оппозиционного или сепаратистского движения на территории одного государства;

основную массу враждующих вооруженных группировок или вооруженных оппозиционных, сепаратистских группировок составляют граждане одного государства;

враждующие вооруженные группы (группировки) находятся под ответственным командованием, а также осуществляют такой контроль над частью территории данного (своего) государства, который позволяет им проводить систематические, непрерывные и согласованные военные действия;

вооруженное противостояние (боевые действия) имеет достаточно высокий пороговый уровень (массированное применение всех видов боевого стрелкового оружия, артиллерийских орудий, минометов, бронетехники, боевых вертолетов и т.п.).

Сравнительный анализ конфликтов последнего десятилетия позволяет определить не только общие признаки внутреннего вооруженного конфликта, но и вычленить его *особенности*, определяемые субъектами конфликта, их

¹⁰ Eide A. The New humanitarian law in non-international armed conflict., in A. Cassese (ed). – P. 306.

¹¹ Conference of Government Experts. Vol. V. Protection of Victims of Non-International Armed Conflicts. ICRC. Geneva. 1971. - P. 79.

интересами, территориальными ограничениями и т.д. К таковым можно отнести: наличие значительного периода зарождения; цикличность развития; создание противостоящими сторонами незаконных вооруженных формирований с централизацией управления ими; применение незаконными вооруженными формированиями преимущественно диверсионно-террористических методов борьбы; постепенное вовлечение в конфликт широких масс населения и стремление лидеров к переносу конфликта на территорию соседних регионов.

На основании вышеизложенного, автор определяет внутренний вооруженный конфликт как *столкновение интересов различных социально-политических субъектов общества, форму разрешения политических, экономических, национально-этнических, религиозных и иных противоречий между конфликтующими сторонами в пределах территории одного государства с применением средств вооруженной борьбы*.

С одной стороны, внутренний вооруженный конфликт - это кризисная форма чрезвычайной ситуации социально-политического характера, основаниями возникновения которого могут являться как конфликты различного вида (экономические, политические, межнациональные, региональные и т.д.), так и чрезвычайные обстоятельства криминального характера. С другой стороны, он может возникнуть в форме вооруженного инцидента, вооруженной акции и других вооруженных столкновений ограниченного масштаба и стать следствием попытки разрешить национальные, этнические, религиозные и иные противоречия с помощью средств вооруженной борьбы.

По причинам возникновения, пространственно-временным параметрам, движущим силам, социальной базе, формам борьбы, логике развития каждый из внутренних конфликтов уникален, что затрудняет их *классификацию* и выработку методов разрешения противоречий. По результатам проведенного исследования предлагается классифицировать внутренние вооруженные конфликты по нескольким основаниям.

В основе первого основания лежит потенциал конфликтности, включающий в себя причины возникновения конфликтов. В пределах России внутренние вооруженные конфликты можно сгруппировать в три типа.

Первый - конфликты, основанные на территориальных притязаниях. Они касаются соседствующих этнических групп. Как правило, такие конфликты связаны с последствиями политики 30-х и 40-х годов, нарушившей территориальное расселение народов. Пример конфликта такого типа - осетино-ингушский.

Второй тип - конфликты, вызванные требованиями выхода из России и полной государственной самостоятельности. Наиболее ярким примером является Чечня. Политико-правовой анализ чеченского конфликта позволяет определить его как внутренний конфликт, понимая под этим враждебное взаимодействие между государством и противостоящей ему оппозиционной группой или организацией, нацеленной на изменение, в том числе – и

насильственными средствами, политической общности, политического режима или политической власти в государстве.

Третий - статусные конфликты, в основе которых лежит желание расширить административно-управленческие полномочия в соответствующем регионе. Примером такого конфликта может служить попытка провозглашения Уральской республики.

По пространственным параметрам внутренние вооруженные конфликты можно разделить по масштабу их протекания: охватывающие территории одного или нескольких административных районов, областей; происходящие в пределах одной республики; охватывающие территории двух и более республик.

По продолжительности внутренние вооруженные конфликты предлагается подразделять на две группы: 1) скоротечные и 2) затяжные. Такие конфликты могут длиться от нескольких дней до нескольких месяцев (лет).

По активности действий противостоящих сторон внутренние вооруженные конфликты могут делиться на три группы: 1) высокой интенсивности, 2) средней интенсивности и 3) низкой интенсивности.

Возникновение внутренних вооруженных конфликтов в современных условиях сопровождается рядом негативных явлений. Во-первых, любой кризис ведет к ослаблению государства. Последствия внутреннего вооруженного конфликта задевают все сферы деятельности государства и несут в себе огромные экономические убытки и человеческие жертвы. Другой негативный момент - появление у определенной части общества уверенности в том, что схватку с центральной властью можно выиграть. В-третьих, конфликты обязательно сопровождаются или провоцируются недовольством населения существующими экономическими условиями.

3. Авторская интерпретация причин возникновения и тенденций распространения современных внутренних вооруженных конфликтов, их взаимосвязи с международным терроризмом.

Для того чтобы не допускать превращения конфликтов в вооруженные, а если это все же произошло, уметь завершать их как можно скорее и создавать максимальные гарантии их невозобновления после достижения урегулирования, необходимо глубоко осознавать причины вооруженных конфликтов.

Внутренние вооруженные конфликты по причинам их возникновения, по своей сути и содержанию могут довольно существенно отличаться друг от друга. Все они по-своему уникальны и поэтому их осмысление и изучение каждый раз требует своего подхода, отдельного конкретного рассмотрения. Очевидно и то, что один и тот же внутренний конфликт может оцениваться по-разному, зачастую с полярных позиций: для одних это, допустим, освободительная война или что-то похожее на нее, для других - вооруженный мятеж и т.д. Поэтому подходить к разным внутренним

конфликтам с одинаковыми мерками нельзя. И это очень важно, так как от того, насколько точно будет дана оценка тому или иному конфликту, вскрыты его причины и внутренне пружины, зависит точность принимаемых политическим руководством страны решений и их последствия.

Принятие решения прибегнуть к оружию – это сложный процесс, связанный с широким кругом условий и обстоятельств. В современных трудах по внутренним конфликтам, издаваемых за рубежом, особое внимание уделяется этническим, политическим и социально-экономическим факторам. Так, история свидетельствует, что возникновение части военных конфликтов внутри страны могло быть следствием стремления определенных политических кругов (сил) к изменению общественно-политического строя, смены правящей верхушки и т.д.

Ряд ученых считают основной причиной конфликтов разрыв между ожидаемым и реальным доступом какой-либо социальной группы к благосостоянию и власти. Так, *власть самым тесным образом связана с вооруженным насилием*. Слишком часто она являлась результатом военной победы, узурпации, государственного переворота или какого-либо другого незаконного действия. Приходится признать и то, что все важнейшие атрибуты современной демократии и правового государства, такие как национально-государственный суверенитет, верховенство права и закона, разделение властей, прошли испытание насилием, являлись объектами острых политических конфликтов.

Опыт истории вооруженных конфликтов позволяет говорить и о возрастании роли социальных факторов, связанных с взаимоотношениями людей (групп, партий, движений) в обществе. Эти факторы во многом зависят от существующей государственной системы и характеризуются степенью напряженности в обществе. Ими определяется готовность отдельных социальных групп населения государства (региона) к вооруженному конфликту для улучшения условий своего существования. Наиболее типичным для наших дней стал межнациональный, этноконфессиональный конфликт, через который этнические, религиозные, племенные или лингвистические группы реализуют свои социокультурные ценности, идентифицируя себя в период реформирования государственного устройства.

Однако реальные зоны конфликтности в современном мире предостерегают нас от того, чтобы видеть в этническом разнообразии как таковом причину вооруженных конфликтов. Страны с этнически пестрым населением не обязательно больше других склонны к вооруженному конфликту. Анализ сложившихся отношений между различными этническими группами на территории России показывает, что конфликты разворачивались далеко не во всех районах межнационального расселения. Так, из 89 субъектов Российской Федерации 32 сильно различаются между собой количественными пропорциями национально-этнических общностей и характером отношений между ними. Несмотря на это, открытые конфликты

возникли только на территории трех субъектов Российской Федерации: Чечни, Осетии и Ингушетии. Это дает нам право предположить, что даже в тех вооруженных конфликтах, участники которых явно принадлежат к различным этническим группам, одной этничности в качестве причины конфликта недостаточно. Результаты исследований указывают на важную роль, которую играют экономические условия и политическая система. Таким образом, имеет смысл рассмотреть, наряду с этничностью, и другие фоновые предпосылки конфликтов.

Насилие часто возникает, если многие люди чувствуют, что взяться за оружие - это не противозаконно и это все, что им остается. Другими словами, они ощущают несправедливость своего положения и решают выпрямить его. Но такие решения не принимаются спонтанно большими массами людей. Их мобилизуют политики, которые завоевывают их умы и сердца, их верность и преданность, убеждают их и ведут на войну. *Политику никак нельзя оставлять в стороне при анализе возникновения, эскалации и завершения внутреннего вооруженного конфликта*. Более того, некоторые исследователи считают, что «в сущности, политика начинается там, где существуют конфликты... Конфликт и политика тесно связаны между собою»¹². И действительно, причиной вооруженных конфликтов является не однородность этнического состава, а связанная с этим фактом политика.

Автором поставлен и решается вопрос о различной предрасположенности к внутренним вооруженным конфликтам различных типов демократий. Первым выводом здесь является тот факт, что в демократическом государстве значительно меньше поводов и причин для перерастания конфликтов в вооруженную форму. К воинственности склонны именно те режимы, которые нельзя отнести ни к вполне демократическим, ни к вполне авторитарным. Особенно опасен в этом смысле период перехода к демократии, что во многом объясняет кровопролитные конфликты в Югославии и СССР, имевшие место в ходе системных изменений и распада федеративных государств. То же можно сказать о взрыве насилия в Индонезии, последовавшем за окончанием правления Сухарто в 1998 г.

Однако самыми важными причинными факторами выступают все же экономические условия. Ключевая проблема – низкий уровень экономического развития, отражающийся в низком показателе валового национального продукта на душу населения, или в высокой доле сельскохозяйственного сектора в хозяйстве, или в чрезмерной зависимости экономики страны от международных рынков товаров и капиталов. Слабая экономика наряду с недостатком в стране демократических возможностей и приводит зачастую к конфликтным ситуациям.

В диссертации анализируются основные *тенденции в развитии внутренних вооруженных конфликтов*. Первая тенденция состоит в том, что многие конфликты затягиваются, т.е. длительное время не разрешаются. Так, все европейские вооруженные конфликты, начавшиеся в конце 80-х – начале

¹² Гаджиев К.С. Введение в политическую науку. М., 1998. – С. 72.

90-х гг. и сейчас утихшие, на самом деле не закончились, а лишь приостановились. Вооруженные конфликты, возобновившиеся после прекращения огня или даже после подписания мирных соглашений в Анголе, Бурунди, Камбодже, Чечне, Хорватии, Демократической республике Конго, Эритрее и Эфиопии, Косове, Либерии, Филиппинах, Руанде, Сьерра-Леоне, Шри Ланке, становятся более ожесточенными и разрушительными и почти всегда стоят очень дорого гражданскому населению. В работе называются причины возобновления внутренних вооруженных конфликтов.

Второй тенденцией является усиление влияния внешних факторов на возникновение и урегулирование внутренних вооруженных конфликтов. Окружающая социально-политическая среда может выступать либо источником внешней поддержки участников внутреннего конфликта, либо сдерживающим, либо нейтральным фактором. Показательным примером является роль такой среды в косовском конфликте. Развертывая бомбардировки Югославии весной 1999 года, НАТО поддержало одного участника конфликта – косовских албанцев в ущерб интересам сербской стороны.

Точно также конфликты на постсоветском пространстве нельзя рассматривать без их взаимосвязи с глобальными процессами, протекающими в современных условиях в мире в целом. Многие из них провоцировались внешними силами и поддерживались ими. И ныне США и НАТО делают все, что в их силах, чтобы не допустить сближения новых государств, их тяготения к России, а также поддержать сепаратизм внутри Российской Федерации. Конфликтные ситуации на границах бывшего Союза (Таджикистан, Приднестровье, Крым), на границах Российской Федерации (Абхазия, Южная Осетия) и внутри нее (Чечня и весь регион Северного Кавказа), спонтанно перерастающие в острые вооруженные столкновения, инициируются США и их исламскими союзниками. Более того, США и находящиеся под их влиянием международные организации (СБСЕ, ООН) все чаще претендуют на роль арбитра во всех этих конфликтах, причем арбитра явно не беспристрастного.

Наконец, явной тенденцией развития внутренних вооруженных конфликтов является их взаимосвязь с международным терроризмом. Терроризм – это проявление социального конфликта. В то же время его ярко выраженная специфика позволяет нам полагать, что терроризм – это особый, несводимый к другим вид социального конфликта.

Конфликтогенный потенциал терроризма особенно вырос с 60-х годов XX века, когда целые регионы мира были покрыты зонами и очагами активности различных по своей ориентации террористических организаций и групп. В современных условиях возрастает многообразие террористической деятельности, которая все больше увязывается с национальными, религиозными, этническими конфликтами, сепаратистскими и освободительными движениями. Международный терроризм сегодня обладает такими ресурсами, которых может не быть у тех сил, которые пошли на вооруженный конфликт с властью в своей стране. Новейший опыт

Чечни и некоторых центрально-азиатских государств подтверждает это. Можно привести довольно много примеров такой смычки и по Узбекистану, и по Киргизии, и по другим странам.

Разумеется, далеко не все внутренние конфликты связаны с международным терроризмом: это зависит от природы возникшего конфликта, его движущих сил и тех целей, которые ставят перед собой его инициаторы и руководители. В работе рассматриваются некоторые методы борьбы с проникновением международного терроризма в зоны внутренних вооруженных конфликтов.

4. Определение политico-правового механизма урегулирования внутреннего вооруженного конфликта и результаты анализа его действенности в условиях России.

Доминирование внутренних вооруженных конфликтов в международной практике побуждает исследователей активно искать и использовать эффективный механизм, т.е. способы и средства для их урегулирования.

Существует две основных области научных исследований по разрешению вооруженных конфликтов. Первая развивается в рамках правовых дисциплин и направлена на анализ юридических норм урегулирования конфликтов. Здесь изучаются такие вопросы, как правовые последствия вооруженного конфликта, защита прав гражданского населения, правовое положение участников вооруженного конфликта, регламентация окончания вооруженного конфликта и другие. Вторая область, будучи в рамках политической науки, ориентирована на исследование поиска взаимоприемлемого согласия между участниками конфликта политическим путем: путем переговоров и посреднических процедур (политическое урегулирование конфликтов).

И правовые, и политические средства урегулирования конфликтов не исключают, а напротив — дополняют друг друга, при этом часто переплетаясь. В частности, политическое урегулирование конфликтов должно заканчиваться выработкой и подписанием документов, имеющих правовую силу. Следует также подчеркнуть, что не существует какого-то единого, универсального способа, средства урегулирования конфликтов. Будучи крайне сложным явлением, внутренние вооруженные конфликты требуют комплексного подхода для их мирного разрешения. Именно поэтому в диссертации рассматривается политico-правовой механизм регулирования внутреннего вооруженного конфликта, который определяется как *внутренне взаимосвязанная совокупность компонентов системы, представляющая собой единство политических и правовых норм, институтов, порядка и правил деятельности, направленной на прекращение вооруженной борьбы и разрешение противоречий мирным способом*.

Для эффективного функционирования политico-правового механизма регулирования внутреннего вооруженного конфликта в его состав предлагается включить следующие основные компоненты: а) субъекты (участники, стороны) конфликта и предмет его урегулирования; б) правовые

основы деятельности субъектов по урегулированию внутреннего вооруженного конфликта в) пути, способы, силы и средства урегулирования конфликта.

Политико-правовой механизм регулирования внутреннего вооруженного конфликта должен строиться на комплексной основе и на различных уровнях, включая: механизм урегулирования конфликта между непосредственными его участниками; многосторонний механизм урегулирования с участием всех заинтересованных сторон, независимо от их региональной принадлежности; универсальный механизм в рамках институтов и организационных структур.

Субъектами регулирования конфликта выступают, прежде всего, официальные власти (государство, его законодательные, исполнительные и судебные (правоохранительные) органы), а также политические партии и движения. Когда речь идёт о *государстве*, то оно, скорее, выступает совокупным субъектом регулирования внутреннего вооруженного конфликта, занимая особое место и играя особо важную роль в этом процессе. Государство является основным инструментом обеспечения безопасности всех граждан, гарантом их защиты от различного рода опасностей и угроз. Оно обладает монополией на применение принуждения, имеет для этого разветвленную систему специально создаваемых институтов, органов и учреждений, которые наделены соответствующими функциями и полномочиями, закрепленными и оформленными юридически.

Органы государственной власти и управления определяют необходимые для урегулирования внутреннего вооруженного конфликта силы и средства, формы и методы политической деятельности, организуют взаимодействие государственных и общественных структур, политических партий, наконец, непосредственно принимают решения, связанные с разрешением конфликта. В нормативно – правовых актах юридически закрепляется государственно-правовой механизм регулирования социальных конфликтов, в том числе механизм применения военной силы внутри страны для разрешения конфликтных ситуаций. Государство по своей глубинной природе является особой политической силой, обеспечивающей объективно требуемый правопорядок, призванный гарантировать незыблемость правового статуса своих граждан, в том числе и права в условиях вооруженных конфликтов.

В последние десятилетия резко возросла роль *средств массовой информации* как фактора, во-первых, оказывавшего мощное воздействие на формирование политических установок, влияющих на поведение людей в конфликтных ситуациях. Во-вторых, СМИ помогают формировать стереотипы конструктивного политического поведения масс в проблемных ситуациях социального взаимодействия. Наконец, в третьих, СМИ,вольно или невольно, как свидетельствует практика, становятся одним из инструментов зарождения и развития современных внутренних вооруженных конфликтов. В то же время средства массовой информации являются существенным фактором поддержания стабильности в социуме, важным элементом механизма конструктивного управления социальным конфликтом и предотвращения перехода его в вооруженную стадию.

Относительно самостоятельной частью рассматриваемого нами политico-правового механизма являются *правовые основы регулирования внутреннего вооруженного конфликта*. Их неправомерно сводить лишь к наличию или отсутствию нормативно-правовых актов, необходимых для регулирования внутреннего вооруженного конфликта. Речь идет о более широком понимании данного компонента, а именно: о надежном механизме реализации уже принятых законов и подзаконных актов. Эти акты в целом могут правильно очерчивать границы юридического поля действия конфликтующих сторон, но их действенность будет не значительна, если они не подкреплены реальными условиями их реализации.

К сожалению, на практике система действующего правового регулирования деятельности различных субъектов в условиях внутреннего вооруженного конфликта дает сбои. Подтверждение этому – вооруженный конфликт на территории Чеченской Республики. Федеральные власти России официально не признали его внутренним вооруженным конфликтом и не ввели соответствующий правовой режим, непосредственно вытекающий из требований Женевских конвенций и Дополнительного протокола II к ним, предусматривающий «обязанность правительства всеми возможными средствами поддерживать или восстанавливать правопорядок в государстве или защищать национальное единство и территориальную целостность государства». Именно такое отношение федеральных властей привело к возникновению правового вакуума в зоне вооруженного конфликта на территории Чеченской Республики, что существенно затруднило выполнение федеральными войсками и правоохранительными органами задач, возложенных на них Президентом и Правительством Российской Федерации.

Политики и военные не всегда правильно понимают суть права вооруженного конфликта. Большинство из них склонны считать, что оно сковывает свободу действий военных (силовых) структур государства, ликвидирующего внутренний вооруженный конфликт (типа осетино-ингушского, чеченского или чечено-дагестанского). Это абсолютно неверно. Наоборот, применяя международное право в области регулирования внутреннего вооруженного конфликта федеральное правительство:

а) предоставляет своим силовым структурам возможность эффективно действовать в общепризнанной мировым сообществом правовой зоне, что благоприятствует успешности их действий;

б) сводит к минимуму возможный ущерб конституционным правам (личным, политическим, экономическим и т.п.) не только действующих участников данного конфликта, но и гражданского населения, находящегося в этой обстановке;

в) четко обозначает права и обязанности всех законных участников вооруженного конфликта (как применять боевые средства, кого и как задерживать, как правильно поступать с задержанными, пленными, что можно и чего нельзя с ними делать, как будут устраниться последствия вооруженного конфликта, какие и кому будут положены компенсации за нанесенный ущерб,

кто и как будет подлежать амнистии или наказанию за совершенные злодеяния и иные преступления и т.д.);

г) правильно регулирует пропагандистское и иное обеспечение хода и исхода ликвидации внутреннего вооруженного конфликта;

д) обеспечивает правильное восприятие и понимание мировым сообществом избранных мер ликвидации внутреннего вооруженного конфликта;

е) цивилизованно решает многие другие внешне- и внутриполитические вопросы.

5. Рекомендации по совершенствованию деятельности органов государственной власти, силовых структур по предотвращению и урегулированию внутреннего вооруженного конфликта.

Урегулирование внутренних вооруженных конфликтов оказалось сложной задачей. Сегодня любое продвижение в этой области имеет важное значение как для стран СНГ, так и для всего мирового сообщества в целом. Особенno важен поиск *оптимального использования способов и средств урегулирования конфликта, применения вооруженных и правоохранительных сил в условиях разрешения внутреннего вооруженного конфликта*.

Комплексный анализ проблемы эффективности использования военной организации в антитеррористических целях и для урегулирования внутригосударственных вооруженных конфликтов на постсоветском пространстве позволяет определить следующие основные направления совершенствования деятельности федеральных органов государственной власти в этой сфере.

1. Для более эффективного использования Вооруженных Сил во внутригосударственных конфликтах необходимо создание законодательной базы, позволяющей определить правовой механизм использования армии в необходимого рода войсковых операциях внутри страны, источники их финансирования, а также механизм решения вопросов социально-правовой защиты военнослужащих.

2. На основе теоретического и практического опыта целесообразно разработать концепцию формирования подразделений и частей с принципиально иной штатной структурой, позволяющей решать «специальные» задачи подобного рода. В качестве органа, ответственного за подготовку и обучение таких частей, может выступить одно из управлений (отделов) ГОУ ГШ, подобное управлению специальных операций МО США. На этот орган должна быть возложена и функция по организации взаимодействия силовых министерств, участвующих в урегулировании того или иного конфликта.

3. Важнейшим условием повышения эффективности роли армии в разрешении внутренних конфликтов является морально-психологическое и социальное обеспечение военнослужащих, участвующих в подобного рода операциях. Все это, в свою очередь, предполагает проведение идеологической поддержки (через СМИ) и

подготовки общественного мнения к применению силовых методов урегулирования конфликта; повышение качества воспитательной работы и уровня военной дисциплины среди военнослужащих; обеспечение их всеми необходимыми видами довольствия (финансовое, продовольственное, вещевое, медицинское и т.п.).

4. Повышение эффективности урегулирования внутренних вооруженных конфликтов невозможно без создания в государстве системы их прогнозирования и предотвращения. Функционирование ее во многом зависит от способности политического руководства своевременно отслеживать ситуацию и принимать решение на ввод войск. При этом важное значение имеет расширение набора насильственных военных методов решения конфликта на ранних фазах его развития.

5. Ввод войск в зону конфликта может быть эффективен лишь в плане кратковременной стабилизации ситуации: при разделении противоборствующих сторон, разоружении групп боевиков, защите мирных жителей и важных объектов. Однако ставка на армию в плане долговременного ее использования эффекта не приносит.

Весь этот комплекс описанных условий и мероприятий, на наш взгляд, способен в значительной степени повысить эффективность использования военной организации в интересах разрешения внутреннего вооруженного конфликта, а также сделать этот процесс более упорядоченным и систематизированным.

3. Практическая значимость исследования и его апробация.

Практическая значимость проведенного исследования определяется, прежде всего, тем, что оно вносит вклад в развитие научного направления, связанного с политическими и организационно-правовыми основами регулирования внутренних вооруженных конфликтов. Определенное научно-практическое значение имеют положения и выводы о сущности и содержании внутренних вооруженных конфликтов, практические рекомендации об основных принципах введения особых политico-правовых режимов для регулирования кризисных ситуаций.

Конкретные выводы и рекомендации диссертационного исследования могут быть использованы при разработке нормативно-правовой базы чрезвычайного законодательства.

Апробация базы и внедрение результатов исследования. Теоретические положения и практические рекомендации диссертационного исследования излагались автором на научных и научно-практических конференциях по проблемам конфликтологии. Ряд предложений и выводов диссертационного исследования изложены в статьях автора, а также в аналитических материалах, подготовленных с участием автора в Главном штабе внутренних войск МВД РФ.

Основные положения и выводы исследования излагались в следующих научных публикациях автора:

1. Лельков А.В. Социальные конфликты на местном уровне и проблемы их урегулирования // Проблемы местного самоуправления. – М., 2004. - № 4(12). – 0,8 п.л.
2. Лельков А.В. Взаимосвязь вооруженных конфликтов и международного терроризма // Проблемы местного самоуправления. – М., 2005. - № 4(12). – 1,0 п.л.
3. Лельков А.В. Внутренний вооруженный конфликт как объект государственного управления (политический аспект) // Основные результаты научных исследований докторантов, аспирантов и соискателей. Сборник № 17. – М.: ОВА ВС РФ, 2006. – 1,0 п.л.

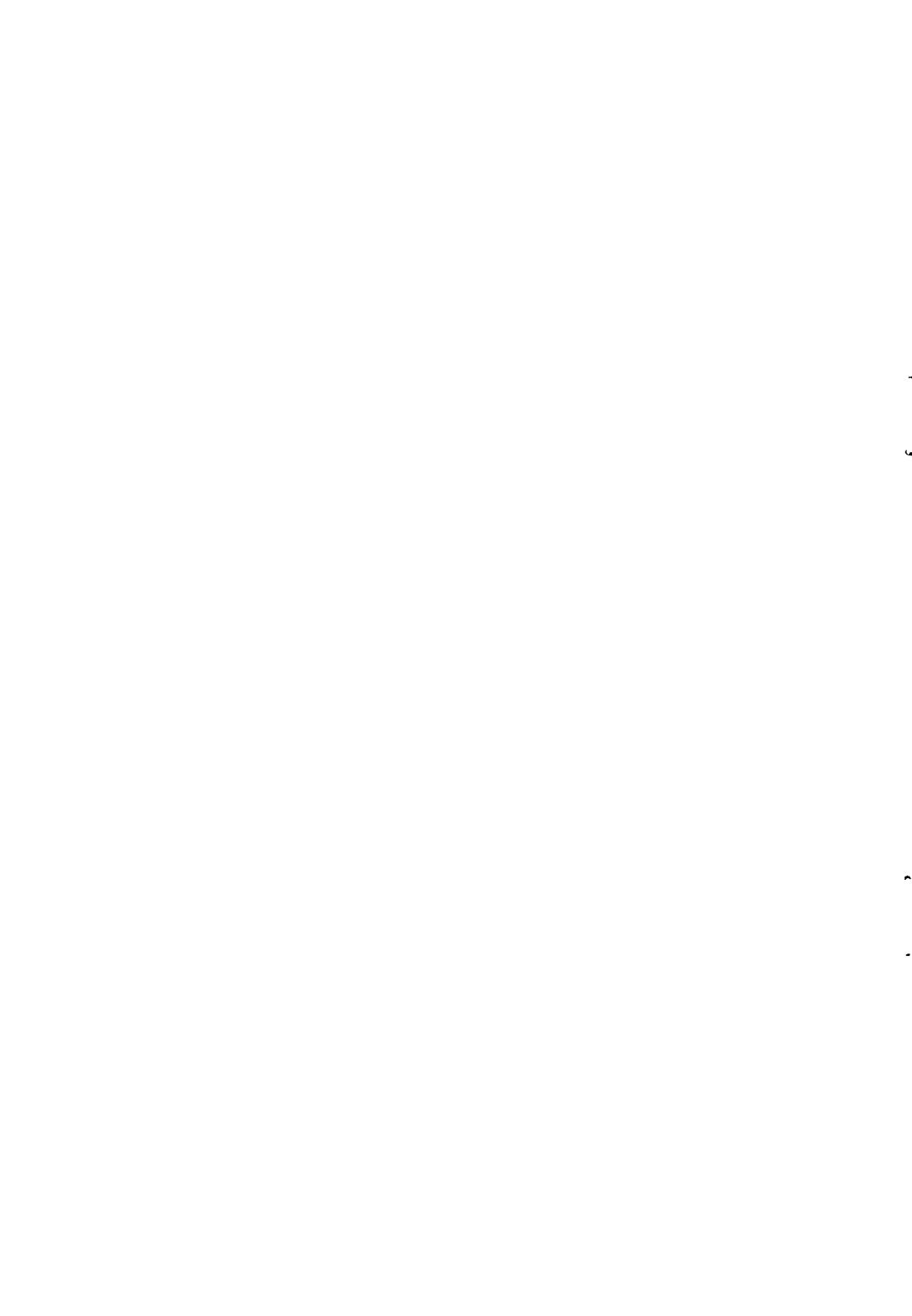
Отпечатано в ООО «Компания Спутник+»

ПД № 1-00007 от 25.09.2000 г.

Подписано в печать 23.01.06

Тираж 100 экз. Усл. п.л. 1,37

Печать авторефератов (095) 730-47-74, 778-45-60

2006A
3074

- 3074